

Приготовив все необходимое, Шин Ху выглянул в окно и увидел красный закат, разливающийся по небу. Он спокойно наблюдал за разрушающимся Сеулом. Несколько машин пронеслись по кроваво-красным дорогам, и казалось, что люди, которые прятались, теперь двигались в Мокпо после просмотра трансляции.

— Разве мы не должны выехать, как можно скорее?

Тэ Бэк, одетый в синюю куртку поверх толстовки, сидел на диване, выбирая носки. Шин Ху подошел к нему и сказал: Возьмите три пары толстых и прочных носков. Если будут походные носки, то лучше взять их.

Тэ Бэк кивнул и надел самую толстую пару. Он распахнул еще несколько по карманам своего рюкзака. Каждый раз, когда носки запихивались, раздавался шуршащий звук, похожий на сминаемые шоколадные обертки.

— Мы отправляемся завтра на рассвете, с первыми лучами солнца. После того, как людей станет немного меньше.

Шин Ху сел на пол перед диваном и развернул карту, которую он нашел в кабинете Тэ Бэка. Если быть точным, это была не карта, а ежедневник, но все же.

Как правило, раз в год компании раздают наборы канцелярских принадлежностей. Ежедневники, ручки, тумблеры, стикеры - все эти вещи собираются в довольно потрепанный пакет. Компания Тэ Бэка ничем не отличалась от других. Некоторые из них были засунуты в угол кабинета Тэ Бэка, и он даже не подозревал об этом. Шин Ху нашел их.

В наши дни ежедневниками почти не пользуются, но в подобной ситуации это была весьма полезная находка. Обычно на последних страницах размещалась карта Кореи и схема метро, что было просто необходимо сейчас, когда интернет не работал.

— Не лучше ли отправиться в путь, как можно раньше? — спросил Тэ Бэк.

Шин Ху покачал головой:

— Если только мы не собираемся прибыть первыми с исключительной скоростью, то в этом нет необходимости. Во время таких праздников, как Соллаль и Чусок, дороги забиты пробками, а сейчас ситуация еще хуже. На дорогах будет много перевернутых препятствий, а это значит, и много мукбо...

— ...

— Но если мы немного подождем, то вместе с людьми уйдут и мукбо. Город опустеет.

— ...

— Поэтому мы объедем скоростное шоссе и поедem по национальным дорогам в обход Намхансана. Мы выберем дороги, где вряд ли будут люди.

— Не поедem по скоростному шоссе?

— Да. На скоростное шоссе можно выехать только через специальные съезды. Если машина сломается или остановится, спрятаться или поспать будет негде. А если застрять на одном месте, то все будет кончено.

— Хм-м... В этом есть смысл.

— Это немного сложно, но если мы поедem по национальным дорогам, то доберемcя до Мокпо за три дня.

Шин Ху говорил твердо. Тэ Бэк нервно сглотнул, чувствуя себя так, словно направлялся на поле боя.

4 часа утра. На улице все еще было темно. Редкие машины, которые они видели после трансляции, и бродящие вокруг мукбо исчезли. Огней в зданиях, которые время от времени вспыхивали ночью, сегодня нигде не было видно. Пустые дороги тускло освещались лишь красноватыми фонарями. Шин Ху, наблюдавший за происходящим из окна, заговорил с Тэ Бэком, который сидел в углу дивана:

— Мы отправляемcя через тридцать минут.

Тэ Бэк медленно кивнул. Он играл пустой оберткой от шоколада, опустив голову.

Шин Ху, нахмутив брови, сел рядом с Тэ Бэком и спросил мягким голосом, словно успокаивая ребенка: Почему вы с тех пор не проронили ни слова? Нервничаете?

— ...

— Или боитесь?

Нервничать в подобной ситуации было вполне нормально. И испытывать страх тоже. Им предстояло выйти в мир, наполненный монстрами. Это было естественно. Сам Шин Ху тоже нервничал. Он бесчисленное количество раз сражался с людьми, но сражаться с монстрами - особенно с теми, которые не умрут, даже если ты проткнешь им сердца и отрубишь конечности - было для него в новинку.

Для Тэ Бэка было совершенно нормально бояться, учитывая, что его тошнило только от вида крови.

Тэ Бэк никак не отреагировал на попытки Шин Ху утешить его. Он лишь взглянул на него один раз, а затем снова склонил голову со слабым вздохом.

Шин Ху прикусил внутреннюю сторону своей щеки. Он слегка коснулся ладонью руки Тэ Бэка.

— Я не оставлю вас одного. Я не брошу вас, что бы ни случилось.

Тэ Бэк слегка улыбнулся при этих словах. Когда Шин Ху собирался убрать руку, тот быстро перевернул ее и схватил.

Шин Ху, удивившись, попытался отдернуть руку, но пальцы Тэ Бэка переплелись с его пальцами. Даже когда Шин Ху попытался применить силу, чтобы вырваться, пальцы Тэ Бэка не расцеплялись. Шин Ху подумал: «Не скрутить ли ему пальцы в обратную сторону», — но потом встретился с ним взглядом.

— Ты ведь не из тех, кто бросит меня, верно?

— Да. К счастью, вы понимаете это. Итак, не могли бы вы, пожалуйста, отпустить мою руку?

— Но...

— Сначала отпустите...

— Ну...

— Ах... что.

— Я хотел сказать тебе...

— Да.

— У меня есть...

— ... М?

Брови Шин Ху удивленно приподнялись. Тэ Бэк неловко улыбнулся, потом сделал грустное лицо, а затем снова выдавил из себя улыбку. Со своим странным выражением лица он начал

давать объяснения.

Вот что он сказал:

Если вы чеболь, у вас, наверняка, есть какое-то хобби, например: тратить деньги «как сумасшедший». Тратить десятки миллиардов на верховую езду или гольф, коллекционирование предметов роскоши или суперкаров, или заниматься незаконной деятельностью, такой как незаконные развлечения, наркотики или азартные игры. Такие увлечения.

У Тэ Бэка тоже было похожее дорогостоящее хобби... Покупка огнестрельного оружия.

Он покупал огнестрельное оружие в Южной Корее.

Он сказал, что это было не только невероятно дорого, но и очень трудно купить. Вот почему это было более захватывающе и волнующе. Это был другой вид острых ощущений по сравнению с гонками на автодроме.

Шин Ху не находил слов. Его губы двигались, но слова не выходили. Его взгляд затуманился и стал далеким, а мозг напрягся, когда он издал сдавленный стон.

— Почему вы рассказываете мне это сейчас?

— ... Потому что я думал, что все закончится, если я посижу дома. Я беспокоился, что, если я буду бродить с оружием, то у меня отберут вещи после того, как все закончится, или что меня поймут и мне придется есть тюремную еду - то, что мне очень не нравится.

— ...

— Не смотри на меня так. Нелегко признаться в чем-то подобном. Это хобби, которым я втайне наслаждался с тех пор, как мне перевалило чуть за двадцать, и никто об этом не знал, даже моя мать. Как я мог такое рассказать? Если подумать, это не сильно отличается от наркотиков или контрабанды.

— ...

— Я думал, ты согласишься на меня как на психопата, если узнаешь, что у меня есть оружие. И еще...

— Еще?

— Я подумал, что ты захочешь сходить за ним. Но теперь, когда нам нужно уходить, я подумал,

что пистолет нам может понадобиться...

— А?

Веки Шин Ху быстро затрепетали. Затем, внезапно, он широко раскрыл глаза.

— ... Вы сказали сходить и забрать его. Что это значит? Разве оружие не в доме?

— Конечно, нет. Как я мог хранить его дома? Друзья приходят и уходят, телохранители приходят и уходят, а председатель Пак пристально следит за мной. Если меня поймают, моя жизнь будет окончена. Так что это нужно было держать в секрете.

Шин Ху почувствовал, что его разум уплывает куда-то вдаль. У него зазвенело в ушах. Обдумывая слова Тэ Бэка, он издал короткое восклицание.

— Держать в секрете...? Может ли быть так, что то, что ты все это время называл игрушками...

— Да. Оружие. Верно.

— ...

Шин Ху почувствовал, как его душа покидает его тело через макушку. Однажды Тэ Бэк проспал допоздна. Он сказал что-то о том, что поздно лег спать, потому что играл с игрушками. В то время Шин Ху подумал: «Может быть, он играл с позолоченным конструктором Lego или чем-то подобным. Он же не ребенок».

Но это оказался пистолет. Было бы гораздо нормальнее иметь позолоченный конструктор Lego.

Шин Ху прикусил нижнюю губу и попытался прояснить свой запутанный разум. Не имело значения, как этот юный чеболь купил пистолет и играл с ним. Что было важно, так это текущая тяжелая ситуация и тот факт, что наличие даже одного пистолета удвоило бы их шансы на выживание.

Шин Ху крепко схватил Тэ Бэка за руку и притянул его ближе. Верхняя часть тела Тэ Бэка наклонилась к нему.

— Итак, где пистолет? Он же не на вилле в Канвондо или квартире в Пусане, верно? Если это так, то ваши слова были бы бессмысленными.

— Ах, если бы он был там, я бы даже не упоминал об этом. Это в Сеуле. Ты же знаешь, что я хожу в спортзал, верно? Это здание принадлежит мне. Он в подвале.

Шин Ху издал ироничный смешок. В нем смешались облегчение и недоверие. Он недоумевал, зачем Тэ Бэк ходил в спортзал каждый день, когда у него был шикарный домашний спортзал. Оказывается, он играл с игрушкой.

Ненадолго закрыв глаза, Шин Ху успокоил свое бешено колотящееся сердце. Тренажерный зал, в который ходил Тэ Бэк, находился всего в 10 минутах езды. Это не было невозможным расстоянием.

— Пошлите. Если у нас будет хотя бы один пистолет, наши шансы выжить будут намного выше.

Шин Ху отпустил руку Тэ Бэка и встал с дивана. Пока он мысленно прикидывал кратчайший путь в спортзал и домой, Тэ Бэк снова схватил его за руку.

— Эм...

— Ну что сейчас?

— Не... один.

— Простите?

— Около... тридцати или как-то так...

— Чего? Тридцать пуль?

— Нет. Тридцать пушек.

— И около двух коробок патронов? — Тэ Бэк пробормотал это почти неслышно, его голос затих.

Шин Ху глухо рассмеялся. Верно, он сказал, что это хобби. Он не стал бы просто оставлять один пистолет валяться где попало и продолжать с ним играть. Но все же. Тридцать пушек? Шин Ху ошарашенно уставился на Тэ Бэка.

— ... Вы случайно не руководитель банды мстителей?

Тэ Бэк беззастенчиво ухмыльнулся в ответ на вопрос.

— Если бы я сказал, что да, ты бы присоединился? Я бы предложил высокую зарплату.

Шин Ху покачал головой, высвобождая руку из хватки Тэ Бэка. Затем он схватил свой рюкзак и

перекинул его через плечо. Тяжелый вес придавил его. И все же, по сравнению с военным снаряжением, он был легким, как перышко.

— Приготовьтесь к выходу.

Шин Ху затянул ремни своего рюкзака.

— Да.

Тэ Бэк, последовав его примеру, надел рюкзак. Выражение его лица было непринужденным, как будто он почувствовал облегчение после признания в своей тайне.

Шин Ху лично плотно отрегулировал ему ремни. Если бы они были свободными, то рюкзак подпрыгивал бы при каждом шаге, создавая нагрузку на плечи. Он должен был плотно прилегать к телу, как панцирь черепахи.

— Спасибо.

Тэ Бэк лучезарно улыбнулся, прищуriv глаза. Шин Ху притворился, что не заметил его улыбки.

Двое, теперь готовые, направились к входной двери. Шин Ху бросил быстрый взгляд на Тэ Бэка, прежде чем взяться за дверную ручку. Дрожь пробежала по его спине от прикосновения к холодной ручке. Он глубоко вздохнул и повернул ее.

Щелк. Дверной замок щелкнул, и дверь открылась. В помещение ворвался характерный холод коридора. Они вышли на холодный воздух.

1 октября, раннее утро.

Момент, когда они ступили в этот хаос.

<http://bllate.org/book/14603/1295567>